

На правах рукописи

КУЛАКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**РАННИЙ И СРЕДНИЙ
ПАЛЕОЛИТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2019

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры РАН

Официальные оппоненты:

Амирханов Хизри Амирханович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом археологии каменного века Института археологии РАН

Леонова Наталия Борисовна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, профессор Кафедры археологии Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Павлов Павел Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела археологии ИЯЛИ Коми научного центра УрО РАН

Ведущая организация: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится «__» «_____» 20 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу: С-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан «_____» «_____» 20 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Каменный век в истории занимает более 95% всего времени жизни человечества, более 2,5 миллионов лет. В это самое загадочное и самое интересное время происходило становление человека, его культуры и некоторых основ цивилизации. Кавказ и юг Русской равнины вошли в зону «Великой миграции» – первоначального расселения наших предков *Homo erectus* из «африканской прародины» в Евразию. Северо-Западный Кавказ и Западное Предкавказье, как неотъемлемая часть этого региона, являются прекрасным плацдармом для изучения древнейшей истории человечества.

Под определением Северо-Западный Кавказ подразумевается особая физико-географическая область Большого Кавказа, расположенная к западу от условной меридиональной линии, проходящей через гору Эльбрус. Территория Северо-Западного Кавказа занимает часть Кубани и Причерноморья, протяженность региона с севера на юг составляет около 400 км, а с запада на восток – около 360 км.

В археологическом смысле в работе рассматривается современная территория, заключённая между восточным побережьем Чёрного моря на западе; восточным побережьем Азовского моря на северо-западе; руслом реки Кубань на севере и востоке; на юге границей является северный склон Главного Кавказского хребта, с включением части южного склона с отрогами, которые отделяют Причерноморье от Колхидской низменности и Южного Кавказа. Такое ограничение территории исследования условно, так как, в разные периоды геологической истории размеры и очертания, доступной для проживания гоминидами суши, менялись кардинально. По общепринятым представлениям геологов, самый мощный орогенез Кавказской горной страны начался в конце плиоцена и происходил весь плейстоцен, по образному выражению «Кавказ вырос на глазах человека». К концу плейстоцена, по мнению

С.А Несмеянова, рельеф Большого Кавказа становится «весьма близким к современному».

Хозяйственная и культурная специфика палеолита Северо-Западного Кавказа во многом обусловлена природным окружением, многочисленные изменения которого в плейстоцене, полностью определяли возможности заселения и способы адаптации популяций гоминид. Тем не менее, богатство природных ресурсов этой территории давали возможность выжить человеку даже в самые неблагоприятные климатические периоды – эпохи плейстоценовых оледенений Евразии.

Благодаря природным особенностям Северо-Западного Кавказа (горизонтальная и вертикальная зональность и богатство пищевой растительной и животной базы, многообразие и доступность каменного сырья, наличие обширных карстовых областей с пещерными убежищами и др.), этот регион является самым богатым археологическими памятниками всей «Кавказской горной страны».

Степень разработанности темы. История изучения раннего и среднего палеолита Кавказа насчитывает более ста лет. Само открытие и начало изучения каменного века на Кавказе и юге России связано с работами в начале XX в. С.Н. Замятнина на Северо-Западном Кавказе: в Прикубанье, в Абхазии и в Сочинском Причерноморье.

Регион Северо-Западного Кавказа и Таманского полуострова, к настоящему времени, пожалуй, самый изученный район палеолитического пространства Восточной Европы и Передней Азии. На небольшом участке суши между Черным морем и вершиной Эльбруса обнаружено, по разным подсчётам, более 150 стратифицированных пещерных и открытых памятников, крупных местонахождений и пунктов сборов артефактов. Итоги изучения палеолита в данном регионе за более чем столетний период впечатляют.

На Северо-Западном Кавказе каменный век исследовали представители разных регионов и школ палеолитоведения бывшего СССР из Ленинграда, Москвы, Майкопа, Сухума, Тбилиси. Более всего в этом регионе сделали ар-

хеологи – представители кавказской школы палеолитоведения ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН из Ленинграда – Санкт-Петербурга.

Научно-исследовательская деятельность в XX - XXI вв. кавказской школы палеолитоведения в ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН ознаменовалась открытиями и исследованиями первоклассных археологических памятников, созданием ряда крупных обобщающих работ. Издание коллективной монографии «Неандертальцы Гупсского ущелья на северном Кавказе» (1994), монографий Д.А. Чистякова (1996), Е.В. Беляевой (1999), Л.В. Головановой с соавторами (2006), В.Е. Щелинского (2007), В.П. Любин и Е.В. Беляевой (2011) раскрыли и уточнили решение некоторых вопросов изучения раннего и среднего палеолита Кавказа и, в частности, Северо-Западного Кавказа.

Цели и задачи исследования. Главная цель исследования – разработка моделей заселения и освоения Северо-Западного Кавказа человеческими коллективами в разные периоды каменного века.

Эта комплексная цель основана на последовательном решении ряда задач. В археологии палеолита главным, чаще всего единственным, дошедшим до нас источником изучения жизнедеятельности первобытных людей, являются каменные изделия. Тщательное исследование комплексов каменных изделий – индустрий и их интерпретация – это основная задача научного поиска археолога-палеолитоведа.

Наряду с этим, важной задачей археологического исследования является анализ и интерпретация всего комплекса данных добываемых в процессе полевых исследований палеолитических памятников: геоморфологическая позиция объекта, стратиграфия и планиграфия культуросодержащих отложений, тафономия объектов, составляющих структуры стоянок, датировки и хронология памятников.

Научная новизна. Исследование палеолита Северо-Западного Кавказа ставится в полном объеме в российской археологии впервые. Автором исследования для данного региона выдвигаются модели адаптации человека в разные периоды палеолита. Авторский характер носит также изучение особен-

ностей и закономерностей жизнедеятельности человеческих коллективов в каменном веке на данной территории, которое основано, в немалой степени, на результатах многолетней полевой работы автора на стратифицированных разнообразных памятниках каменного века Северо-Западного Кавказа.

В работе целенаправленно используются авторские идеи и разработки технолого-морфологического метода анализа каменного инвентаря. Использование результатов комплексного междисциплинарного подхода исследований археологических данных позволяет на новом уровне изучать проблемы палеолита в целом и Северо-Западного Кавказа в частности.

Теоретическая и практическая ценность работы. Объектом исследования является изучение закономерностей расселения и адаптации рода *Homo* вне «африканской прародины», в новых природных условиях умеренной зоны древней Ойкумены. Жизнедеятельность первобытных людей в палеолите полностью определялась окружающей средой, тем не менее, гоминиды, как новый и уникальный род животного царства Земли, смогли не только непревзойдённо приспособиться к самым разным природным условиям, но и создать свою, искусственную природную среду – человеческую культуру. Начало этому грандиозному процессу было положено в палеолите, в самом начале истории человечества.

Предметом исследования является изучение особенностей и закономерностей жизнедеятельности человеческих коллективов в каменном веке Северо-Западного Кавказа. Полученные результаты исследования в виде моделей адаптации, реконструкций древних технологий и техник изготовления каменных артефактов, способов анализа и интерпретации всего комплекса археологических данных хорошо вписываются в актуальную научную тематику археологии России и зарубежных стран.

Результаты исследования могут использоваться при дальнейшей разработке общих теорий адаптации человеческих популяций в каменном веке, методов изучения каменных артефактов и индустрий, методик комплексных

исследований палеолитических памятников, способов интерпретации междисциплинарных данных для исторического познания и др.

Результаты многолетних совместных раскопок стоянки Богатыри/Синяя Балка, при участии и под руководством автора, послужили основой для создания новой палеонтологической и археологической экспозиций в Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике. Возобновление автором раскопок Ахштырской пещерной стоянки дали толчок и послужили основой для создания действующей музейной экспозиции непосредственно на памятнике, в пещере, демонстрируя прекрасный образец охраны и туристического использования археологических объектов (Кулаков, 1999б).

В диссертации собраны разнообразные сведения по геоморфологии, хронологии, технолого-морфологической и культурной атрибуции индустрий, характерных особенностях памятников палеолита Северо-Западного Кавказа. Предложенные модели адаптации человека в каменном веке, результаты технолого-морфологического анализа каменных артефактов, уточнённый понятийный аппарат, иллюстрации и пр. могут широко использоваться при разработке общих и тематических курсов по археологии и первобытной истории в высшей школе, написании учебных пособий и учебников, методических рекомендаций.

Методология и методы исследования. Методическую основу данной работы составляет комплексное междисциплинарное исследование палеолитических памятников. Цели и задачи такого поиска, коллектив исследователей полностью определяется археологом-палеолитоведом, который, исходя из конкретных возможностей объекта, ставит конкретные задачи совместной деятельности. Работа коллектива начинается ещё в поле, в раскопках памятника принимают непосредственное участие не только геологи, палеонтологи, антропологи, но и все привлечённые специалисты, чтобы непосредственно на месте обсудить сложные и спорные вопросы комплексного исследования и, исходя из этого, более точно и продуктивно взять образцы на разные виды

естественно-научных анализов и датирования. Творческая работа коллектива продолжается и далее, когда после получения результатов камеральной обработки и лабораторных исследований исходных данных, происходит их интерпретация – получение новых знаний. Роль археолога-палеолитоведа, как профессионального исследователя первобытности, на этом этапе возрастает. Именно археолог, как научный вдохновитель и руководитель творческого коллектива обязан организовать сведение и внедрение, полученных результатов, в существующую концепцию или обосновать выдвижение новой гипотезы познания исторического развития человечества.

Российские (советские) археологи внесли весомый вклад в обоснование теории и методики археологических исследований. Мировым событием в археологии стало создание С.А. Семеновым, в середине XX в., трасологического метода изучения артефактов, который дал возможность получения абсолютных новых знаний по трудовой деятельности конкретных людей. Трасологический метод вдохнул новые возможности и в экспериментальный способ изучения артефактов. Подлинные научные эксперименты в археологии стали возможны только при верификации их результатов трасологическими исследованиями артефактов и экспериментальных эталонов. Экспериментально-трасологический метод укрепил и технологический способ изучения каменных артефактов. С самого начала, с первых находок изучение и интерпретации каменных изделий производились исследователями, исходя из личного трудового опыта каждого, перенесённого напрямую на первобытность. Но подлинные функции древних орудий стало возможным выяснять только с появлением экспериментально-трасологических исследований следов от работы на них. Изучение этих следов дало уникальную возможность реконструировать, в разной степени достоверности, древние технологии и техники изготовления и использования каменных артефактов.

Автор считает, что для изучения каменных изделий предков современного человека, для времени раннего и среднего палеолита, возможно и оправданно, применение, в первую очередь, морфолого-технологического и

экспериментально-трассологического методов исследования артефактов. Поэтому автор придерживается точки, сторонники которой, пытаясь более объективно понять закономерности сходства-различия между древнейшими индустриями, объясняют их, главным образом, с позиций техники и технологии изготовления каменных изделий. Такой анализ индустрий в, более или менее, одном хронологическом срезе даёт возможность получать новые знания о жизнедеятельности первобытных коллективов в конкретных районах, различных регионах и по всей палеолитической Ойкумене.

К настоящему моменту, сложилось два направления изучения древнейших человеческих памятников. Сторонники первого пытаются увидеть в них проявления, в первую очередь, культурного развития рода Номо. Сторонники второго направления, пытаясь более объективно понять закономерности различий между памятниками раннего и среднего палеолита, объясняют их, главным образом, с позиций развития и достижения технологии и техник производства каменных изделий. Автору данного исследования более импонирует вторая точка зрения, в рамках которой автор является сторонником и последователем технолого-морфологического способа изучения древних артефактов (Кулаков, 1992; 1993а; 1999а; 1999в).

Научные положения, выносимые на защиту. Проведённые исследования комплекса археологических данных по палеолиту Северо-Западного Кавказа, даёт основание обсуждать следующие научные положения:

1. Памятники раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа свидетельствуют о способности самых ранних представителей рода Номо к адаптации в конкретных природных условиях. Один из таких способов получил наименование «прибрежной адаптации», когда раннепалеолитические памятники приурочены к берегам крупных водных бассейнов (морские заливы, озёра и т.п.). Вместе с этим раннепалеолитические памятники приурочены к местам обнаружения палеонтологических местонахождений (ловушек) – местам скопления фауны. Непременным условием является также то, что раннепалеолитические памятники базируются на местном каменном сырье и

располагаются, как правило, в непосредственной близости от его источников. Все доступные разновидности каменного сырья, в месте обитания человеческих коллективов в раннем палеолите, опробуются и используются. Каменные коллекции с памятников раннего палеолита немногочисленны и схожи друг с другом по категориальному составу (Кулаков, 2006; 2013; 2016; 2018а; 2018в).

2. Ранний палеолит Северо-Западного Кавказа представлен стратифицированными памятниками Таманского палеолитического комплекса, включающего раннепалеолитические стоянки Богатыри/Синяя Балка, Родники 1, 2, Кермек. Носители индустрий олдованской стадии появились и расселились на Северо-Западном Кавказе после 2 млн.л., хорошо адаптировались к конкретным природным условиям этих районов и проживали здесь длительное время, по всей видимости, более 1 млн.л. По всем показателям таманские раннепалеолитические индустрии могут быть отнесены к «пре-олдовану» или «архаичному олдовану» (по А. де Люмлею). Стоянка Богатыри/Синяя Балка демонстрирует проявление адаптации древнейшего человека к конкретным природным условиям Таманского полуострова. Памятник рассматривается как место добычи мяса слонов и носорогов-эласмотериев, возрастом более 1 млн.л. (Кулаков, 2012; 2013; 2016; 2018а; 2018б; 2018в; Кулаков и др., 2017а; Анисюткин и др., 2018; Щелинский, Кулаков, 2007а; 2007б; Zeynalov, Kulakov, 2017; Shchelinsky et al., 2010)

3. Ашельская стадия раннего палеолита Северо-Западного Кавказа до сих пор не богата стратифицированными памятниками. В настоящее время можно только констатировать, что вся эта территория была, в той или иной степени, освоена носителями ашельских индустрий, об этом свидетельствуют многочисленные находки ручных рубил (Кулаков, 1992; 1993а; 1993б; 2011; 2016; Кулаков, Зейналов, 2014; Зейналов, Кулаков, 2015; 2017а; 2017б; Зейналов и др., 2013; 2015; 2014а; 2014б; 2014 в). С самого начала раннего палеолита на Северо-Западном Кавказе фиксируется яркая особенность камен-

ных индустрий – наличие во всех коллекциях субкатегории скребков и скребковидных изделий высокой формы (Кулаков, 2006).

4. Ранняя стадия среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе представлена небольшим числом памятников и хронологически соответствует началу позднего плейстоцена, с конца микулинского (рисс-вюрмского) межледниковья вплоть до конца брёрупского интерстадиала. Каменные индустрии ранней стадии среднего палеолита по набору категорий вписываются в ареал технологий данного периода и имеют генетические корни на юге, в регионах Южного Кавказа и Переднеазиатских нагорий. Отличительной чертой данных индустрий является наличие в них бифасиальных листовидных наконечников, которые имеют двояковыпуклый профиль (Кулаков, 1998; 1999а; 2006; 2010а; 2015; Кулаков и др. 2007; 2009; Щелинский Кулаков, 2004; 2005; Pospelova et al., 2007). Поздняя пора среднего палеолита Северо-Западного Кавказа – это самый богатый и наиболее изученный палеолитический период на рассматриваемой территории. Именно с этого времени ярко проявилось технологическое различие между индустриями Русской равнины, Предкавказья, северного склона Большого Кавказа, с одной стороны, и Закавказьем, с другой. Данное отличие проявилось в том, что, начиная с брёрупского интерстадиала, вся территория к северу от главного Кавказского водораздела попала в сферу развития индустрий «восточного микока» (Щелинский, Кулаков, 2004; 2005), тогда как Причерноморский Кавказ на поздней стадии среднего палеолита (в мустьерский период), оказался особой территорией. В данном районе неандертальцы сумели максимально адаптироваться к горнолесным условиям Западного Кавказа и дожили здесь до 35-30 тысяч лет. Интересным адаптационным показателем стало новое появление в конце среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе технологии изготовления крупных рубящих орудий – чопперов (Кулаков, 2000; 2001; 2005; 2006; 2010; 2015а; Кулаков, Кулькова, 2011; Кулаков, Пospelова, 2012; Кулаков и др. 2007; 2009; Pospelova et al., 2007).

5. Современные исследования показали, что на Причерноморском Кавказе в конце жизни неандертальцев не существовало особой «хостинской культуры зубчатого мустье», и не было особой «специализированной охоты» на пещерного медведя (Кулаков, 2015а; 2015б; 2017; Кулаков, Гиря, 2015; 2017). Индустрии этого периода на данной территории развивались обособленно, демонстрируя адаптацию к горнолесным природным условиям. Карстовые полости кавказского Причерноморья использовались неандертальцами только как временные охотничьи лагеря. Приходится, пока нет прямых доказательств обратного, согласиться с мнением палеозоологов (Г.Ф. Барышников и др.), что люди не охотились на пещерных медведей, а, по всей видимости, просто использовали полости в свободные от животных периоды.

Достоверность исследования.

Основу источниковедческой базы работы составили комплексные данные, полученные автором в ходе многолетних исследований памятников каменного века Северо-Западного Кавказа: в Абхазии, в Сочинском Причерноморье, на Тамани, в Апшеронском, Северском и Мостовском районах Краснодарского края, на территории Кавказского государственного природного биосферного заповедника.

Наряду с этим автор смог ознакомиться со многими уникальными археологическими и междисциплинарными данными, принимая участие в работах на памятниках каменного века на Кавказе (на Кубани, в Адыгее, в Карачаево-Черкессии, в Северной и Южной Осетии, в Дагестане, в Азербайджане), на Урале, а также в Волгоградской, Воронежской, Ростовской областях, в Крыму и в Якутии (Кулаков, 1999б; 2010б; Кулаков и др. 2011; Кулаков и др., 2016; 2017б; Зейналов и др. 2013; 2014а; 2014б; 2014в; Анисюткин и др., 2018; Pitulko et al., 2004).

Автор смог ознакомиться с археологическими коллекциями по каменному веку Кавказа и Русской равнины в фондах Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), Института археологии РАН (Мо-

сква), Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (Махачкала), Института археологии и этнографии НАН Азербайджана (Баку), за что выражает самую глубокую признательность. Автор изучал коллекции артефактов и знакомился с материалами раннего и среднего палеолита в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований (Майкоп), в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург), в Абхазском государственном музее (Сухум), в Музее истории города-курорта Сочи (Сочи), в Музее истории Адлерского района (Сочи), в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицина (Краснодар), Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике (Азов, Ростовская обл.), Музее истории Грузии (Тбилиси), Музея археологии Института археологии НАНУ (Киев) и других учреждений.

Апробация результатов исследования. Выносимые на защиту положения обсуждались на II–V Всероссийских археологических съездах (Суздаль 2008, Новгород-Старая Русса 2011, Казань 2014, Барнаул-Белокуриха 2016); на 2, 4-6 Международных Кубанских археологических конференциях (Краснодар 1993, Сочи 2005, Темрюк 2009, Новороссийск 2013); на Международных «Крупновских чтениях по археологии Северного Кавказа» (Махачкала 2012, Москва 2014, Грозный 2016, Карачаевск 2018); на Международных Абхазских археологических конференциях (Сухум 2006, 2013, 2016, 2017). Результаты изучения раннего палеолита Евразии обсуждались на крупных Международных полевых семинарах в 2008 г. на Тамани и в 2009 г. в Дагестане. Кроме того, выносимые на защиту положения обсуждались на международных конференциях в Санкт-Петербурге (1997, 2015, 2018), Ростове-на-Дону (2005, 2006), Донецке (1998, 2007), Алуште (2008), Париже (2008) и Баку (2010, 2016), а также на различных международных и российских научно-практических конференциях и семинарах в Санкт-Петербурге и Москве. По теме диссертации опубликована монография (в соавторстве), 17

статей в журналах, включенных ВАК РФ в перечень рецензируемых научных журналах, и более 80 работ в других российских и зарубежных изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из двух томов.

Том 1 – основной текст диссертации. Состоит из введения, четырёх содержательных глав, заключения, списка использованных архивных источников и литературы, списка сокращений, списка иллюстраций и приложения, включающего табличный материал. Общий объем Тома 272 стр.

Том 2 - альбом иллюстраций, он является сквозным для всей диссертации и включает 121 карту, схему и таблицы с рисунками каменных изделий. Общий объем Тома 117 стр.

Общий объем диссертации – 389 страницы.

Основное содержание работы.

Глава 1. Географические, геологические и хронологические рамки палеолита Северо-Западного Кавказа

Северо-Западный Кавказ является неотъемлемой частью Кавказской горной страны. Согласно общепринятым географическим и геоморфологическим данным (Н.А. Гвоздецкий, Л.И. Маруашвили и др.) Главный Кавказский хребет подразделяется на три сегмента: Западный, Центральный и Восточный, условные границы между ними проводятся по двум самым высоким вершинам мегасвода, на западе по Эльбрусу, на востоке по Казбеку. Часть Западного Кавказа от г. Анапа до горы Фишт характеризуется низкогорным и среднегорным рельефом (так называемый Северо-Западный Кавказ или Черноморский Кавказ), далее к востоку до горы Эльбрус этот сегмент приобретает типичный облик горной страны с высокогорными формами рельефа, многочисленными снежниками и ледниками. Природа и климат Черноморского, Прикубанского Кавказа и Западного Предкавказья весьма разнообразны.

Геологическая история Северо-Западного Кавказа, по мнению специалистов (Е.Е. Милановский, П.Ф. Федоров, Н.А. Лебедева, С.А. Несмеянов и др.), является составной частью истории развития Большого Кавказа, но имеет при этом свои особенности.

В конце третичного периода и в эоплейстоцене (в апшероне – куяльнике), согласно представлениям геологов, Северо-Западный Кавказ составлял единое целое с другими сегментами мегасвода, проходя общие этапы орогенеза. По современным гипотезам, эта область в эоплейстоцене с севера отделялась от Русской равнины обширной акваторией – апшеронским бассейном Каспия, с включением в него территории современного Азовского моря. Но с юга, особенно с юго-востока, Северно-Западный Кавказ был в это время легкодоступен и притягателен своими условиями для жизни. Поэтому первоначальное расселение *Homo erectus* вплоть до 45° северной широты не встречало препятствий.

В раннем плейстоцене, в бакинское и чаудинское время, по мнению С.А. Несмеянова, рельеф Северо-Западного Кавказа, не так сильно, как в Центральном и Восточном сегментах мегасвода, стал заметно меняться: горы начали быстрее расти, а реки прорезать глубокие долины. Тем не менее, древнейшие *Homo* активно обживали исследуемый регион, причём они были представлены как потомками первой волны заселения, так и, вероятно, новыми популяциями, носителями раннеашельской культурной традиции.

В среднем плейстоцене, согласно С.А. Несмеянову, «произошли основные плейстоценовые воздымания» и «долины большинства рек оказались в целом сформированы». Сложные геологические условия оказали существенное негативное воздействие на способности адаптации древних людей в столь суровые времена. На Северо-Западном Кавказе практически отсутствуют собственно ашельские памятники. Только в конце этого периода, в финале ашельской стадии раннего и в начале среднего палеолита археологически фиксируется новый всплеск обживания территории.

В позднем плейстоцене по С.А. Несмеянову геологические процессы замедляются и рельеф Северо-Западного Кавказа «становится весьма близким к современному». Эти события благотворно повлияли на активное обживание региона *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens*. Северо-Западный Кавказ можно рассматривать, наряду с горным Крымом, как один из неандертальских рефугиумов. В валдае (вюрме), согласно геологам, в максимуме последнего оледенения, природные условия на Северо-Западном Кавказе приобрели, наверное, самые суровые значения. Вертикальная зональность растительности резко опускалась вниз, а уровень Черного моря опускался на 100 м по вертикали. В таких условиях коллективы людей проживали, скорее всего, в низу, в дельтах рек и на обширном морском шельфе, который сейчас находится под водой.

Раннепалеолитические памятники на Тамани появляются во время хроно обратной магнитной полярности Матуяма, заведомо древнее 780 тыс.л.н., и, скорее всего, раньше субхроно прямой полярности Харамильо – 1,1 млн.л.н. (Трубихин, Чепалыга, Кулаков, 2017).

Для ашельской стадии раннего палеолита Северо-Западного Кавказа, к сожалению, не имеется данных для датирования, так как до сих пор не найдено стратифицированных ашельских стоянок.

Хронология среднего палеолита Северо-Западного Кавказа начинается с микулинского (рисс-вюрмского) межледниковья и продолжается, практически, до среднего валдая. Для этого периода мы располагаем хорошо сохранившимися стратифицированными стоянками, по которым получена серия дат, охватывающая период от 115 до 35 тыс.л.н.

Глава 2. История изучения палеолита Северо-Западного Кавказа: результаты и проблемы

Началом изучения каменного века на Северо-Западном Кавказе и в Западном Предкавказье следует считать деятельность казачьего историка Ф.А. Щербины по собиранию сведений о находках изделий из камня на Тамани.

Древностями Черноморского Кавказа, в том числе каменного века, интересовались многие путешественники – военные разведчики и географы.

Подлинное открытие палеолита Северо-Западного Кавказа начинается с обнаружения в 1898 г. Ф. де Баем Ильской стоянки на Кубани. С 1925 г., раскопками С.Н. Замятина Ильской стоянки, начинается планомерное изучение древнейшей истории Северо-Западного Кавказа (Щелинский, Кулаков, 2005).

В 1934 г. С.Н. Замятин начинает поиск палеолита в Абхазии и в Сочинском Причерноморье, в этом ему активно помогали местный краевед Л.Н. Гумилевский и молодой археолог из Сухума Л.Н. Соловьев. В результате этих работ были открыты многочисленные разновозрастные местонахождения каменных орудий на морских террасах Абхазии и Сочи-Адлера.

В 1936-1938 гг. С.Н. Замятин исследовал четыре пещерные стоянки в Адлерском и Хостинском районах. Результатом этих работ стало первое открытие и раскопки стратифицированных пещерных палеолитических памятников на Северо-Западном Кавказе.

Вторая половина XX в. была ознаменована расширением полевых работ на Северо-Западном Кавказе. Здесь трудились многие известные палеолитоведы. В Абхазии многие годы каменный век исследовали Л.Н. Соловьев, И.И. Коробков, В.П. Любин, Н.З. Бердзенишвили, Л.Д. Церетели, М.Х. Хварцкия. В Причерноморье плодотворно работали Л.Н. Соловьев, В.П. Любин, И.И. Коробков, Е.А. Векилова, В.Е. Щелинский, Д.А. Чистяков, Д.А. Крайнов, Н.О. Бадер; на северном склоне много нового дали исследования П.У. Аутлева, В.П. Любина, А.А. Формозова, Х.А. Амирханова, В.Е. Щелинского, Е.В. Беляевой, Е.В. Леоновой, Л.В. Головановой, В.Б. Дороничева.

Начало XXI в истории изучения раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа ознаменовалось уникальными открытиями в каменном веке. Прорыв был совершён в области изучения раннего палеолита, когда в 2002 г. на Тамани был найден древнейший палеолит возрастом древнее 1 млн.л.н. – Таманский палеолитический комплекс (Щелинский и др. 2004; Bosinski et al., 2003).

Глава 3. Ранний (нижний) палеолит Северо-Западного Кавказа

Для эпохи **раннего палеолита** выделяются две стадии: олдованская и ашельская.

3.1. Олдованская технологическая стадия – начало, когда предки перешли грань между природным и искусственным, от естественного использования до намеренного изготовления «острого края и острого конца», которые они научились делать на каменном сырье любого качества и формы. Олдованские индустрии составляют четыре категории: категория грубых рубящих орудий, включающая субкатегорию чопперовидных изделий; категория мелких («легких») орудий; категория нуклевидных изделий; категория сколов. Изготовление олдованских «руководящих форм» – чопперов было сугубо конкретно-ситуационным, практически полностью обусловленным формой и качеством исходного сырья.

Хронологически **олдован** продолжался более 1,5 млн. лет, начиная с древнейших памятников возрастом около 3 млн.л.н. Распространилась олдованская технологическая стадия практически на всю территорию Африки и большую часть Евразии. Носителями олдована, по всей видимости, были *Homo erectus* – *Homo ergaster*. Главным результатом длительного развития обработки камня в олдованской стадии стало осознание преимуществ двусторонней технологии и техник оббивки камня, впервые проявившихся в изготовлении двусторонних чопперов, которые морфологически, вполне, можно рассматривать как **протобифасы**. Другим достижением олдованской стадии развития стало осознание перспективности намеренного изготовления качественных сколов с помощью специальных инструментов – отбойников.

3.2. Олдованская стадия раннего палеолита Северо-Западного Кавказа

Олдованская стадия раннего палеолита представлена на Северо-Западном Кавказе Таманским палеолитическим комплексом, который был открыт в 2002 г. и исследуется по настоящее время В.Е. Щелинским и С.А. Кулаковым.

3.2.1. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка

Уникальный памятник археологии – раннепалеолитическая стоянка Богатыри, был открыт в 2002 г. сотрудниками Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН, совместно с германскими коллегами из Кельнского университета, под руководством профессора Г. Бозинского, при посещении всемирно известного палеонтологического местонахождения Синяя Балка (Щелинский и др., 2004; Bosinski et al, 2003).

Палеонтологическое местонахождение Синяя Балка было открыто геологами в 1912 г. на берегу Азовского моря, рядом с оврагом Синяя балка. Здесь на основании обильных находок остатков костей крупных животных выдающимся советским геологом В.И. Громовым был выделен особый раннеплейстоценовый таманский фаунистический комплекс, датируемый в пределах 1,2-0,8 млн.л.н. Одну из основ таманского комплекса составили поздняя таманская форма южного слона (*Archidiskodon meridionalis tamanensis*) и кавказский эласмотерий (*Elasmotherium caucasicum*). В 2004-2005 гг. рядом со стоянкой Богатыри/Синяя Балка, при осмотре береговых обрывов были ещё найдены палеолитические памятники. Так археологами был открыт Таманский палеолитический комплекс, включающий раннепалеолитические стоянки Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек, а также более поздние местонахождения каменного века Лисы и Пересыпь (Щелинский, Кулаков, 2005; 2008; 2009б). Комплексные полевые исследования стоянки Богатыри/Синяя Балка производились Приазовской экспедицией ИИМК РАН в 2003-2008, 2011, 2016, 2018 гг., в результате которых были получены уникальные данные по эоплейстоценовой истории жизнедеятельности древнейших человеческих коллективов в Северной Евразии (Щелинский, Кулаков, 2007а; 2007б; 2009б; Кулаков, 2012; 2018а; 2018в; Несмеянов, Кулаков, 2013; Кулаков и др. 2017а). Многолетние исследования стоянки Богатыри/Синяя Балка неопровержимо доказали, что каменные изделия древнего человека и остатки костей животных таманской фауны залегают совместно в нескольких не потревоженных литологических слоях, которые в результате геологиче-

ских процессов дислоцированы – опрокинуты «на бок», на северо-восток под углом 90° . Стратиграфия и планиграфия этого многослойного памятника хорошо документирует как процессы образования и накопления культуросодержащих отложений, так и процессы последующего разрушения в результате действий грязевых вулканов, тектоники и склоновых процессов. Основным культуросодержащим горизонтом является слой 4 – «костеносная толща» – линза в верхней части песчаной толщи забитая разновеликими обломками, костной крошкой и целыми костями. Среди этого беспорядочного скопления костной массы и обнаружена основная коллекция артефактов стоянки. Все тысячи целых и определимых костей животных и десятки тысяч их обломков принадлежат исключительно таманскому слону и кавказскому эласмотерию. За все годы раскопок памятника были расчищены кости остатков приблизительно 40 особей слонов (66,2 % определимых костей) и более 20 особей эласмотериев (33,2 % определимых костей), разного половозрастного состава. При этом за все полевые сезоны в раскопе было найдено всего только 8 (0,6%) костей других животных (Кулаков, 2018а; 2018в; Кулаков и др., 2017а).

Непосредственно в раскопе на стоянке Богатыри/Синяя Балка в 2007 и 2016 годах А.Е. Додоновым и В.М. Трубихиным проводился отбор образцов для палеомагнитного анализа культуросодержащих отложений. Все образцы в обеих сериях (3 и 6 экз.) дали одинаковый результат, везде «минус» магнитохрона Матуяма, т.е. древнее 800 тыс.л.н. Таким образом, палеомагнитные датировки культуросодержащих отложений памятника полностью вписываются в общепринятую хронологию таманского фаунистического комплекса (1,2 – 0,7 млн.л.н.).

В 2016 г. В.М. Трубихин отобрал 10 палеомагнитных образцов на стоянке Родники 2, которые показали, что культуросодержащий горизонт имеет обратную намагниченность, а толща песков над ним – прямую. А.Л. Чепалыга предложил свою хронологическую схему, согласно которой культуросодержащий горизонт Родников 2 залегает «в основании эпизода Харамилло в

интервале 1,05–1,1 млн. лет», а костеносная толща стоянки Богатыри/Синяя Балка залегает выше субхрона Харамилло, «в интервале 0,9–0,8 млн. лет» (Трубихин, и др., 2017, рис. 1).

На данный момент в наиболее законченном виде представлена схема хронологии Таманского комплекса, построенная В.Е. Щелинским и Я.А. Измайловым. Согласно исследователям культуросодержащий горизонт стоянки Кермек является основой всего комплекса и датируется очень древним возрастом, около 2 млн.л.н. К уровню гравийного горизонта палеонтологического местонахождения Тиздар 2, перекрывающего Кермек, исследователями были отнесены культуросодержащий горизонт стоянки Родники 2. Костеносная толща стоянки Богатыри/Синяя Балка и культуросодержащий горизонт стоянки Родники 1 были помещены в «середины эоплейстоцена». Хронология раннепалеолитических памятников Таманского комплекса, предложенная В.Е. Щелинским, может быть, пока, принята за основу, но замечания и вопросы, которые она вызывает, требуют дальнейших совместных комплексных исследований.

Каменные изделия раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка, изготовленные только из местного сырья, «сильно окварцованного доломита» (определение петрографа И.В. Тибилова, СПбГУ), составляют единую индустрию. Основу индустрии составляют предметы, которые находились *in situ* во всех культуросодержащих отложениях. Самая богатая коллекция каменных изделий из слоя 4 демонстрирует долгое проживание и уникальную адаптацию человеческих коллективов в данном месте (табл. 1).

Каменные изделия коллекции представлены орудиями, сколами и обломками со следами использования (табл. 2). Лицо раннепалеолитической индустрии Богатырей/Синей Балки формируют разнообразные чопперы, грубые рубящие орудия и массивные острия, выполненные на разновеликих доломитовых обломках. Среди мелких орудий явно преобладают скребла, скребки и острия, имеющие разнообразные размеры и морфологию, изготов-

ленные как на крупных и мелких намеренных сколах, так и разновеликих обломках доломита.

Слой, квадраты	Нукле-видн.	Сколы крупные	Сколы мелкие	Обломки ретушью	Грубо-рубящие	Орудия	ИТОГО
1-2 сл. 59/1-2		1	7		3	2	13
3 сл. 59/3-8; 60/1-5	8	15	39	6	20	34	122
4 сл. 61/1-3; 62/1-3	8	19	25	10	23	49	134
5-6 сл. 63/1-3; 64/1-2; 65/1-2	8	20	18	6	14	11	77
Осыпь	11	29	36		29	33	138
ВСЕГО	35	84	125	22	82	129	484

Таблица 1. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя балка. Распределение артефактов по слоям. Орудия на сколах и сколы с ретушью утилизации включены в столбцы крупных и мелких сколов.

Орудия Слой	Чопперы	Грубо-рубящие	Скребла	Скребки	Острия	Зубчато-Выемчат.	Клюво-видные	Сколы с ретушью	Обломки с ретушью	ИТОГО
	1-2 сл. 59/1-2	3		1	1					
3 сл. 59/2-8; 60/1-5	18	2	7	9	14	3	1		6	60
4 сл. 61/1-3; 62/1-3	22	1	15	14	14	2	4	1	10	83
5-6 сл. 63/1-3; 64/1-2; 65/1-2	14		11	6	4	1		1	6	43
Осыпь	29		7	13	9	4		9		71
ВСЕГО	86	3	41	43	41	10	5	11	22	262

Таблица 2. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя балка. Распределение орудий по слоям.

Принадлежность индустрии стоянки Богатыри/Синяя Балка олдованской технологической стадии была изначально определена исследователями на основании морфологии каменных изделий и геоморфологии памятника (эоплейстоцен) (Щелинский, Кулаков, 2007а; Щелинский, Кулаков, 2009а). При

этом сразу было выделено её своеобразие, как на общем олдованском фоне, так и на фоне раннепалеолитических индустрий Кавказа. Свообразие этой индустрии проявляется в изобретении и использовании особых приёмов расщепления камня, обусловленных угловато-плитчатой, в основном, формой местного сырья. В орудийном плане это своеобразие характеризуется в отсутствии категории «пиков и пиковидных изделий» (если к ним не перечислять типичные остря, но изготовленные на, достаточно, крупных доломитовых обломках), а также в полном отсутствии бифасиальной обработки на изделиях, даже на чопперах.

Исследования дают возможность представить следующую картину природного окружения и жизнедеятельности первобытных коллективов на стоянке Богатыри/Синяя Балка (Кулаков, 2012; 2018а; 2018в; Кулаков и др. 2017). Всё действие происходило на берегу большого водоёма, являвшегося, по всей видимости, заливом апшеронского бассейна Каспийского моря. Слои 1 и 2 демонстрируют первые, редкие свидетельства появления древнейших людей на пляже у самой кромки воды. Мощная слоистая, золово-морская песчаная толща слоя 3 включает следы жизнедеятельности человеческих коллективов на периодически затапливаемом берегу водоема, на этом же берегу паслись животные таманского фаунистического комплекса. Эту картину дополняет костеносная линза – слой 4, накопившаяся в это же время, на берегах какого-то пресноводного водоёма, использовавшегося слонами и эласмотериями как место водопоя и грязевых ванн. Таким водоёмом могла быть кальдера грязевого вулкана. Функционирование памятника, видимо, совпадает со временем расцвета таманского фаунистического комплекса на Северо-Западном Кавказе. После этого картина сильно меняется, наступает время каких-то резких природных изменений. Сначала произошёл резкий сброс этого водоёма-болота, с захоронившимися в нём орудиями и костями, в песчаную толщу, без большого смещения и переотложения. При этом совершилось быстрое пересыхание водоёма, на костях ещё не начался процесс фоссилизации. Можно предположить, что эта катастрофа – следствие извержения

крупного грязевого вулкана; подтверждением этого является слой 5 отложенный памятника. Эта щебнистая толща похожа на грязекаменную вулканическую брекчию, которая при своём истекании захватила участки песков (слоя 3) и костеносной толщи (слой 4). Застыв, этот щебнистый слой перекрыл, а после цементации, и бронировал нижележащие культуросодержащие слои. Затем вновь берег разрушается в результате тектоники и огромный блок берега, с законсервированным в нём памятником, отторгается и опрокидывается на бок. Разрушения берега продолжались в виде грязекаменных потоков – селей, что демонстрируют нам мелкощебнистые отложения слоя 6, которые ещё раз перекрывают и консервируют культуросодержащие отложения. Дальнейшее разрушения берега происходили и происходят в результате склоновых процессов и морской абразии в виде разновеликих блоков, которые разламывают, захватывают и перемешивают различные, в том числе и культуросодержащие отложения.

Уникальность стоянки Богатыри/Синяя Балка заключается в том, что она демонстрирует первое проявления подлинной адаптации древнейшего человека к конкретным природным условиям Таманского полуострова. Памятник рассматривается как место добычи мяса слонов и эласмотериев, возрастом более 1 млн.л.н. Скорее всего, таманские слоны и эласмотерии, как и современные слоны и носороги, принимали грязевые ванны. Кальдера древнего грязевого вулкана, с озерцом пресной воды в середине и топкими грязевыми берегами была часто посещаемым слонами и эласмотериями местом. При этом эти крупные и тяжёлые млекопитающие, войдя в грязь, бесспорно, теряли свою подвижность и становились лёгкой добычей, прежде всего кошачьих хищников и, возможно, *Homo erectus*. Древние люди достаточно легко могли доставать из грязи и разделять остатки пиршеств кошек. Об этом свидетельствует наличие среди костей каменных орудий, особенно крупных чопперов, скрёбел и острий (Кулаков, 2018б). Но, как представляется, люди непосредственно на этом месте не жили, а использовали более удобные места в ближайшей округе, возможно местонахождения Родники 1 и 2, Кермек. За-

нимались ли сами *Homo erectus* активной охотой на крупных млекопитающих в уникальных условиях Таманского полуострова? Вопрос пока остаётся открытым, так у нас нет прямых свидетельств охоты в виде следов на костях и остатков охотничьего вооружения или следов его применения на стоянке Богатыри/Синяя Балка.

Носители индустрий олдованской стадии появились в Северной Евразии около 2 млн. л.н. Они расселились на Южном и Северном Кавказе, на юге Русской равнины, хорошо адаптировались к конкретным природным условиям этих районов и проживали здесь очень длительное время, по всей видимости, более 1 миллиона лет. В качестве последнего проявления олдованской технологии, на наш взгляд, можно рассматривать индустрии нижних слоёв Треугольной пещерной стоянки. При этом и на Южном, и на Северном Кавказе уже проживали носители индустрий следующей, ашельской стадии раннего палеолита.

3.3. Ашельская технологическая стадия раннего палеолита наследует всем достижениям олдована и наступает время расцвета технологии двусторонней обработки камня, проявившейся в создании уникального ручного орудия – **бифаса**. Главным отличием ашельской стадии стало изобретение двух новых категорий каменных изделий. **Категория двусторонне обработанных**, самых разнообразных, полифункциональных **ручных рубил**, которым вряд ли рубили, но на которых впервые морфологически идеально помещались острые лезвия с острями. Также продолжала развиваться субкатегория грубых рубящих орудий – **чопперов**. Ещё одним достижением ашельцев стало создание **категории разнообразных пиковидных изделий**, на которых второй основной морфологический элемент – «острый конец», не просто выделялся, как на чопперах, ручных рубилах и массивных остриях, а формировался специальной технологией и техниками. **Категория колунов** («ашеро») – ещё одна сугубо специализированная морфологическая группа ашельских орудий (Кулаков, Зейналов, 2014). **Ашельская триада – рубило,**

пик или колун и чоппер, их различные морфологии и количественное сочетание и формируют богатство ашельских индустрий. Наряду с этим категории нуклеидных, сколов и мелких орудий продолжают уверенно развиваться дальше, достигая в некоторых случаях великолепных результатов. Так идея получения намеренных сколов-заготовок для мелких орудий достигла расцвета в **леваллуазских технологиях и техниках финального ашеля**.

Носителями ашельской технологической стадии, по общепринятому мнению, являются поздние представители вида *Homo erectus*. Хронологически ашельская стадия длится не меньше, чем олдованская, примерно 1,5 млн. лет и распространяется, практически на всю территорию Старого Света.

Появившиеся в конце ашельской технологической стадии **леваллуазские технология и техники** получения сколов-заготовок предопределённой формы, с максимально протяжёнными острыми краями и остриём, стали резким прорывом в производстве каменных изделий и послужили основой для создания и понимания закономерностей пластинчатого расщепления. **Раннепалеолитические пластины**, изначально бывшие, скорее всего, также леваллуазскими сколами, с индивидуальной подготовкой морфологии, к рубежу раннего и среднего палеолита выделились в самостоятельную технологию производства, с конкретными техниками, определяемыми качеством и формой сырья.

По имеющимся сейчас данным ашель, как и олдован, зародился в Африке, около 1,6 млн.л.н., носители ашельских бифасов гораздо быстрее, чем предшественники, распространились по всей доступной тогда земной суше и гораздо обширнее, вплоть до Юго-Восточной Азии. Ашельская стадия традиционно подразделяется хронологически на ранний, средний и поздний (верхний) ашель. На создателей ашельских индустрий в Евразии гипотетически претендуют два вида *Homo antecessor* и *Homo heidelbergensis*.

3.4. Ашельская стадия раннего палеолита Северо-Западного Кавказа

Автор считает, что для отнесения раннепалеолитической индустрии к ашелю обязательно присутствие категорий «ашельской набора»: ручных рубил, чопперов, «пик» или топоров (колунов), «руководящим ископаемым» в этом наборе являются ручные рубила – бифасы. При этом форма и качество сырья в ашельской технологии обработки камня влияло уже только на степень морфологической выраженности изделий, так как, мастера популяций древнейших гоминид уже поднялись на новую технологическую стадию раскалывания.

Ашельская стадия в раннем палеолите Северо-Западного Кавказа представлена не столь ярко как олдован. До сих пор, к сожалению, в этом регионе не найдено стратифицированных памятников. Ашельские артефакты представлены местонахождениями на дневной поверхности, не имеющими, за редким исключением, надёжной геологической привязки. Все находки ручных рубил происходят с поверхностных сборов. По морфологии в качестве самого раннего изделия может рассматриваться ручные рубила Яштухского местонахождения в Абхазии, которые, по мнению И.И. Коробкова, имеет прямые аналогии в индустрии ближневосточного ашельского памятника Латамна. По всей видимости, к концу раннего и к среднему ашелю Северо-Западного Кавказа можно отнести некоторые пункты сборов ручных рубил и «грубых рубящих форм» на многочисленных местонахождениях на р. Псекупс, Горячеключевской район Краснодарского края.

Все остальные ручные рубила из местонахождений Абхазии, Сочинского, Туапсинского и Геленджикского побережий, а также из местонахождений левобережья Кубани, по своей морфологии, обоснованно относятся исследователями к концу ашельской стадии или, даже, к началу среднего палеолита (Кулаков, 1992).

В Кубанской части Северо-Западного Кавказа наиболее представительной является коллекция «Абадзехской нижнепалеолитической стоянки», рас-

положенной в Майкопском районе Республики Адыгея и насчитывает 4221 предмета. Основную массу находок составляют нуклевидные изделия (574 экз. – 13,6%) и сколы (3377 экз. – 80%), что однозначно свидетельствует в пользу того, что этот памятник является стоянкой-мастерской на выходах кремнёвого сырья (Кулаков, 1992; 1993). Возраст памятника определяется в широких пределах с нижней границей от конца риза и с неопределённой верхней. Об ашельской морфологии части материалов местонахождения свидетельствуют «15 ручных рубил», среди которых законченных целых и в обломках – 11 экз. Законченные ручные рубила – это двусторонние изделия, которым придана и в плане и в профиль более или менее симметричная морфология, и у которых мелкой оббивкой и ретушью удалены на краях временные ударные площадки, обязательно спрямлены и выровнены остриё и лезвия. В коллекции присутствуют как двояковыпуклые, так и плосковыпуклые формы, имеющие как мелкие, так достаточно крупные размеры. Остальной орудийный набор коллекции также демонстрирует большое морфологическое и, скорее всего, хронологическое разнообразие (Кулаков, 1992; 2006; 2010). Коллекция самого крупного местонахождения Прикубанья убедительно свидетельствует о том, что на этой разновременной стоянке-мастерской могут присутствовать артефакты конца ашельской. Подобные артефакты могут присутствовать и в других смешанных коллекциях кубанских местонахождений: Фортетьянковского, Лучковского, Семяблоновского, Урупского и др., где в единичных экземплярах обнаружены незаконченные бифасы.

Находки архаичных ручных рубил, а также «чрезвычайно массивных» сколов на Яштухском местонахождении (Абхазия), послужили обоснованием для признания заселения древним человеком Причерноморья в раннем палеолите – в «домустьерское время». По мнению И.И. Коробкова яштухский ашель имеет местное происхождение. В.П. Любин и Е.В. Беляева пришли к мнению, что в разновременных материалах этого обширного памятника присутствуют материалы раннего палеолита, но основная часть ашельских артефактов должна датироваться поздним и финальным ашелем. Полевые рабо-

ты, проведённые автором в 2014-2016 гг. в Абхазии, и в том числе на местонахождении Яштух, убеждают в том, что этот памятник – это огромное по площади скопление разновременных археологических пунктов, привязанных к обильным выходам доступного кремнёвого сырья. По всей видимости, это место посещалось и использовалось людьми на большом отрезке времени, начиная со среднего плейстоцена вплоть до современности (Кулаков и др., 2016)

Ашельские памятники Сочи-Туапсинского Причерноморья наиболее полно на сегодняшний момент были изучены и опубликованы в ряде работ В.Е. Щелинского. Благодаря многолетней плодотворной работе исследователя этот причерноморский район по количеству найденных ручных рубил стал сравним с Абхазией, а орудие с Кадошского местонахождения является эталонный образец законченного бифаса. Можно полностью согласиться с мнением исследователя, что все причерноморские местонахождения, содержащие ручные рубила – это памятники разновременные, по большей части конца среднего, начала позднего плейстоцена, но содержащие позднеашельский компонент. Самое богатое находками Адербиевское местонахождение является стоянкой-мастерской, чем и объясняется некоторая «архаичность» ручных рубил коллекции.

Ашельская стадия раннего палеолита на Северо-Западном Кавказе до сих пор самая малообеспеченная фактическим материалом из-за отсутствия стратифицированных памятников и гомогенных индустрий. Поэтому делать какие либо заключения о моделях адаптации древнейших Homo к конкретным природным условиям Северо-Западного Кавказа в это время возможно только весьма предположительно. Исходя из данных изучения ашельской стадии на всём Кавказе, можно констатировать, что модель адаптации человеческих коллективов с использованием карстовых убежищ активно развивалась в это горной стране. Об этом ярко свидетельствуют ашельские пещерные стоянки Азых в Азербайджане, Кударо I, III, Цона в Южной Осетии, Треугольная в Карачаево-Черкессии и, возможно, Мыштулагты лагат в Се-

верной Осетии. Наряду с пещерной моделью, на Кавказе продолжает использоваться и олдованская прибрежная модель, о чём свидетельствуют местонахождение Гараджа в Азербайджане, стоянки Дарвагчай I и Дарвагчай-залив-4 в Дагестане, а также местонахождение Яштух в Абхазии, которые располагались на берегах крупных морских заливов «чаудо-бакинских трансгрессий» Каспийского и Черного морей (Зейналов и др., 2013, 2014а; 2014б; 2014 в).

Глава 4. Средний палеолит Северо-Западного Кавказа

Средний палеолит на Северо-Западном Кавказе, также представлен двумя технологическими стадиями – **ранней и поздней («мустьерской»)**, различия между которыми не столь существенны, как между стадиями в раннем палеолите, и определяются только разными наборами категорий артефактов в индустриях и их хронологической позицией. Технология обработки камня, в общем, развивалась в направлении, заложенном ещё в раннем палеолите, в русле усовершенствования понимания и применения знаний о физических закономерностях **не краевого расщепления**, при этом скорость развития получения и закрепления производственных знаний увеличилась кратно, ведь вся эпоха среднего палеолита заняла примерно 250-300 тысяч лет. Именно в среднем палеолите, благодаря приобретённому умению жёстко контролировать и легко возобновлять нужный угол скалывания были заложены **основы** для перехода к серийному производству **типизированных пластин** верхнего палеолита. Кроманьонцу оставался всего один, но принципиальный технологический шаг – переход на получение пластин **краевым скалыванием** с нуклеуса.

Мастерами среднего палеолита было изобретено первое массовое оружие – **наконечники копий**, самыми эффективными среди которых стали бифасиальные листовидные орудия. Если на ранней стадии среднего палеолита населением Земли ещё могли быть поздние потомки *Homo erectus*, то поздняя стадия среднего палеолит – мустье – это царство *Homo*

neanderthalensis, которые расселились по всей доступной, тогда, Ойкумене и, возможно, десятки тысячелетий сосуществовали рядом с Homo sapiens.

Поздний (верхний) палеолит – это **абсолютно новое явление** в истории жизни на Земле, определённое появлением Homo sapiens, все стороны жизнедеятельности которого качественно отличались от всего, что было раньше у представителей рода гоминид. В сфере обработки камня революционным стал переход на **краевое скалывание**, позволивший перейти к серийному производству сколов-заготовок – **типичных пластин** и далее к изобретению **отжимного способа** получения пластин. В орудийном наборе индустрий кардинальным стало изобретение **составных изделий**, давших прочную основу для развития индивидуальной охоты. Главным отличием первых людей стало создание **культур** со всем их набором конструкций и атрибутов.

Средний палеолит Северо-Западного Кавказа самый исследованный период для этого региона, но, как и ранний палеолит, весьма неравномерно. Здесь представлены обе хронологические стадии среднего палеолита, ранняя и поздняя.

4.1. Ахштырская пещерная стоянка в среднем палеолите Северо-Западного Кавказа. Ахштырская пещерная стоянка, пока, единственный стратифицированный многослойный памятник, содержащий индустрии ранней и поздней стадий среднего палеолита Причерноморского Кавказа. Ахштырская пещерная стоянка выделяется среди других пещерных памятников Северо-Западного Кавказа еще и тем, что она раскопана и, в той или иной мере, изучена на очень большой площади для памятников этого типа. Общая площадь вскрытых культуросодержащих пещерных отложений превышает 120 м² при мощности, местами, более 5 м. Различные показатели анализа ахштырских артефактов использовались и используются при построении разнообразных гипотез и схем развития палеолита в этом регионе, но, к сожалению, без надлежащей критики источников. Проведённые под руководством

автора комплексные исследования Ахштырской пещерной стоянки показывают, что очень сложные процессы накопления и разрушения пещерных отложений внесли большие отрицательные факторы в полученные данные. Представляется, что мы так и не можем говорить о присутствии в пещерных отложениях культурных слоёв со всеми атрибутами.

Каменные изделия, добытые при раскопках Ахштырской пещерной стоянки, вызвали и вызывают большой интерес всех исследователей среднего палеолита Кавказа и Восточной Европы, особенно при изучении так называемой «хостинской зубчатой мустьерской культуры», выделение которой весьма спорно. Сейчас представляется, что практически все зубчато-выемчатые изделия ахштырской каменной коллекции являются псевдо орудиями (табл. 4; 5; 6), получившимися в результате естественной «битости» в литологических слоях (Кулаков, 2015а; 2015б; 2017; Кулаков, Гиря, 2015; 2017).

4.2. О наличии ашеля в Ахштырской пещерной стоянке. Наличие «ручных рубил» в «нижнем мустьерском» слое однозначно рассматривались С.Н Замятниным и Е.А. Векиловой как «переживание рубил на данной территории в эпоху мустье». Е.А. Векилова отнесла находки двух ахштырских «ручных рубил» к, «самому древнему» слою 5а и первая высказала «предположение о позднеашельском времени первоначального заселения Ахштырской пещеры». Это заключение стало общепринятым и все палеолитоведы, писавшие об ашеле Северо-Западного Кавказа, находили его следы в ахштырской коллекции. Что же касается «ашельских ручных рубил», то представляется наиболее оправданной точки зрения, связывающие бифасы Ахштырской пещерной стоянки со средним палеолитом.

Работы Причерноморской экспедиции ИИМК РАН в 1999-2008 гг. на Ахштырской пещерной стоянке предоставили некоторые новые данные для рассмотрения проявлений «ашеля» на памятнике (Кулаков, 2006; 2011). В верхах стерильного слоя б/2, залегающим в виде линзы, было обнаружено 4 предмета, которые, возможно, имеют отношение к человеческой деятельно-

сти. Они слегка окатаны, все поверхности изделий покрыты очень прочной известковистой корочкой серого цвета, которая полностью скрывает морфологию вещей. Все эти изделия могут иметь среднеплейстоценовый, до ресс-вюрмский возраст, но для какой-либо морфологической атрибуции их слишком мало.

Таким образом, вопрос о наличии в Ахштырской пещерной стоянке «ашеля» – ашельских уровней обитания остаётся пока не решённым. На данный момент можно утверждать то, что на памятнике, скорее всего, есть немногочисленные артефакты раннего палеолита и несколько уровней залегания индустрий среднего палеолита.

4.3. Ранняя стадия среднего палеолита Северо-Западного Кавказа.

Ранняя стадия в данном регионе хронологически определяется в рамках начала позднего плейстоцена, от конца микулинского (ресс-вюрмского) межледниковья до брёрупского интерстадиала. Стратифицированные каменные индустрии ранней поры среднего палеолита фиксируются в культуросодержащих отложениях Ахштырской пещерной стоянки (слои 6/1 – 5/1) (табл. 3), стоянки в гроте Матузка (Апшеронский р-н, Краснодарского края) и, возможно, в нижних культуросодержащих слоях Ильской стоянки (Северский р-н Краснодарского края). Кроме этого следы ранних среднепалеолитических индустрий фиксируются на нестратифицированных местонахождениях в Абхазии (Яштух, Хейвани, Сулево и др.), в Сочинском и Туапсинском Причерноморье (Богос, Ахштырь, Нижняя Пластунка, Широкий мыс и др.) и в Прикубанье (Хаджох, Лучка, Семияблоня и др.). К этому пласту индустрий ранней стадии среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе вполне оправданно было бы прибавить и другие индустрии, определяемые исследователями как «переходные от раннего к среднему палеолиту» на Прикубанье и в Туапсинском Причерноморье. На взгляд автора, коллекции Абадзехского, Семияблоневского, Лучковского и Урупского местонахождений содержат незаконченные или неудачные листовидные бифасы. Подобные бракованные

изделия содержат коллекции местонахождений Азербайджанского, Широкого мыса и Тенгинского.

Индустрии ранней стадии среднего палеолита по облику каменных изделий вписываются в ареал технологий этого периода и, вероятно, имеют генетические корни на юге – Южный Кавказ, Переднеазиатские нагорья. Отличительной чертой этих индустрий является наличие в них бифасиальных листовидных наконечников, которые имеют двояковыпуклый профиль (Кулаков, 2010а). В орудийных наборах всех коллекций, при абсолютном преобладании скребел и скребловидных изделий, на втором месте стоит категория скребков и скребковидных орудий, как правило, высокой формы, которые продолжают орудийные традиции раннего палеолита (Кулаков, 2006). В технологии и технике расщепления камня во всех индустриях, при знании и использовании леваллуазской технологии получения сколов-заготовок, преобладающей технологией все же было явное стремление древних мастеров получать на каждом конкретном виде сырья максимально удлиненные сколы-заготовки самой разной морфологии. Генезис и дальнейшее развитие этих индустрий не совсем ясны. Пока можно согласиться с общим мнением, высказанном И.И. Коробковым, В.П. Любиным, Л.В. Головановой и В.Б. Дороничевым об «истоках этого пласта ранних среднепалеолитических индустрий в местном позднем ашеле в самом общем виде». Дальнейшая жизнь этих индустрий не известна. Пока, данные показывают, что в самой Ахштырской пещере в вышележащих среднепалеолитических горизонтах, при всем сходстве технико-морфологических показателей орудийного набора с самым древним уровнем обитания, нет ни одной находки листовидных острий (Кулаков, 2000; 2001). В других пещерных стоянках Сочи-Адлера: Малой Воронцовской, Навалишенской, Хостинских 1 и 2 также нет двусторонних листовидных форм. Таким образом, получается, что традиция изготовления двусторонних листовидных наконечников на Северо-Западном Кавказе обрывается достаточно резко, где-то в начале валдайского похолодания (Кулаков, 2010а). Кто был носителем индустрий ранней стадии среднего палеолита на

Северо-Западном Кавказе не известно, так как нет ни одной достоверной антропологической находки этого времени в данном регионе. Возможно, это были левантийские ранние Homo neanderthalensis.

СЛОЙ	СКРЁБЛА	ОСТРИЯ	СКРЕБКИ	БИФАСЫ	ЧОПЕРЫ	КЛИНОВИДН	ЗУБЧАТЫЕ	ВЫЕМЧАТЫЕ	КЛЮВОВИДН	МИКРОЛИТЫ	ПНК	РЕЗЦЫ	ПРОКОЛКИ	ДОЛОТО-ВИДНЫЕ	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
<i>Слой 1</i>	2		1												3 27%
<i>Слой 2/1</i>	3	1	2							4					10 48%
<i>Слой 2/2</i>	6														6 29%
<i>Слой 2/3, гор. 1-3</i>	2	1	1		1		1		1	3	1				11 7%
<i>Слой 2/3 гор. 4-5</i>	1	3	1							1					6 9%
<i>Слой 3/1</i>	7	3	4		1				1		5	1	1	1	24 7%
<i>Слой 3/2</i>	15	7	1		4				1			2			30 7%
<i>Слой 4/1</i>	7	9	3	1	1			1	3					2	27 8%
<i>Слой 4/2</i>	2	3	1				1		1						8 11%
<i>Слой 5/1</i>	9	11	12	8		3	2		7			2			54 8%
<i>Слой 5/2</i>	1	1	3	2					1						8 5%
<i>Слой 6/1</i>	8	10	12	6		2	2		8			2			50 20%
ВСЕГО	63	49	41	17	7	5	6	1	23	8	6	7	1	3	237

Таблица 3. Ахштырская пещерная стоянка 1961-2008 гг. Распределение орудийных категорий и % орудий ко всем находкам по слоям.

4.4. Поздняя стадия среднего палеолита Северо-Западного Кавказа.

Поздняя стадия среднего палеолита Северо-Западного Кавказа представляет собой самый богатый и наиболее исследованный период палеолита на этой территории. Основу для его изучения представляют, в первую очередь, не только несколько десятков культуросодержащих стратифицированных пещерных слоёв, но и обширные коллекции местонахождений открытых, как в Причерноморье, так и на северном склоне Большого Кавказа. Именно с этого времени в данном регионе наиболее ярко проявилось технологическое разли-

чие между индустриями юга Русской равнины, Предкавказья, Северного Кавказа и, собственно, Западным и Южным Кавказом.

СЛОЙ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО	ОРУДИЯ	% орудий	ПСЕВДО ИЗДЕЛИЯ	% псевдо изделий
<i>Слой 1</i>	11	3	27%	2	18%
<i>Слой 2/1</i>	21	10	48%	2	10%
<i>Слой 2/2</i>	21	6	29%	4	19%
<i>Слой 2/3, гор. 1-3</i>	164	11	7%	35	21%
<i>Слой 2/3 гор. 4-5</i>	66	6	9%	28	42%
<i>Слой 3/1</i>	369	24	7%	159	43%
<i>Слой 3/2</i>	439	30	7%	149	34%
<i>Слой 4/1</i>	349	27	8%	134	38%
<i>Слой 4/2</i>	71	8	11%	20	28%
<i>Слой 5/1</i>	655	54	8%	117	18%
<i>Слой 5/2</i>	155	8	5%	5	3%
<i>Слой 6/1</i>	251	50	20%	101	40%
ИТОГО	2572	237	9%	756	29%

Таблица 4. Ахштырская пещерная стоянка 1961-2008 гг. Соотношение общего количества находок, орудий и псевдо изделий по литологическим слоям.

Как представляется, начиная с брёрупского интерстадиала, вся территория к северу от главного Кавказского водораздела попала в сферу развития индустрий «восточного микока» – нового, первого масштабного проявления технологической унификации в Евразии. На смену ручным рубилам, появляется новый вид полифункционального инструмента – бифасиальный нож – «кайльмессер», который распространился по всей Северной Евразии от Франции до Урала, а, по новым данным, даже до Алтая. Практически все индустрии Прикубанья в морфологии изделий демонстрируют следы влияния микока. Носителями «восточноевропейского микока», судя по всему, были классические *Homo neanderthalensis*.

А вот Причерноморский Кавказ на поздней стадии среднего палеолита, в мустьерский период, оказался особой территорией. В этом районе *Homo*

neanderthalensis сумели адаптироваться к горнолесным условиям Кавказа и обжить все зональные экологические ниши региона от морского побережья до альпийских лугов. Такое уникальное использование природных ресурсов позволило выжить в Причерноморье в достаточно суровых условиях начала валдайского похолодания (Кулаков, 2005; 2010а; 2015а; Кулаков, Кулькова, 2011; Кулаков, Пospelова, 2012; Кулаков и др. 2007; 2009; Pospelova et al., 2007). Неандертальские популяции в причерноморском рефугиуме дожили, по всей видимости, до времени КИС 3 и, по некоторым последним генетическим воззрениям, могли быть полностью ассимилированы *Homo sapiens*. Каменные индустрии поздних неандертальцев, как и их предшественников, полностью базировались на использовании местного сырья – причерноморского кремня. В технологии обработки камня была направлена на получение максимально длинных пластинчатых сколов. При этом неандертальцы знали левалуазские технологии и техники расщепления, но редко использовали их. Судя по орудийным наборам, здесь продолжались традиции изготовления скребел и скребловидных изделий, разнообразных острий и остроконечников, а в категории скребковидных орудий, по-прежнему, большую роль играли скребки высокой формы. Интересным адаптационным показателем стало новое появление в конце среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе технологии изготовления крупных рубящих орудий – чопперов на гальках (табл. 3) (Кулаков, 2000; 2001; 2006; 2010а; Кулаков и др., 2007), которые могли использоваться для работы по дереву. Ограниченная территория Причерноморского Кавказа даёт нам яркий пример глубокого хозяйственного освоения её. Древние популяции в качестве источника каменного сырья приспособили, в основном, две крупные мастерские на выходах кремня: Яштух в Абхазии и Богос на р. Псоу (Кулаков, 1992; 1993; 1998; 1999). Использовали они доступные и удобные карстовые полости в качестве сезонных стоянок и охотничьих лагерей. Но при этом неизвестны долговременные места обитания неандертальцев, так как, пока, не найдено ни одной крупной базовой стоянки. Присутствие в отложениях пещер Причерноморья (Мачагуа в Абхазии; Ахштыр-

ская, Навалишенская, Малая Воронцовская, Хостинские 1 и 2 в Большом Сочи) артефактов в сопровождении остатков фауны, до 90% которой составляли кости пещерного медведя, дало основание ряду исследователей (В.П. Любин, Е.А. Векилова, Д.А. Чистяков, Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев) интерпретировать эти памятники как особые стоянки «охотников на пещерного медведя». Особый, зубчато-выемчатый, облик многих каменных изделий из этих пещер, стал восприниматься как показатель существования особой «хостинской мустьерской культуры». Сочетание этих показателей дало возможность В.Б. Дороничеву предложить существование особого «хозяйственно-культурного типа охотников на пещерного медведя» в мустье. Длительное технолого-морфологическое изучение автором каменных изделий из среднепалеолитических коллекций, а также проведённые эксперименты по постдепозиционным изменениям, предпринятые различными исследователями, позволяют утверждать, что мнение о преобладании (до 80%) зубчато-выемчатых орудий в пещерных коллекциях не оправданно, так как, большинство подобных предметов – это псевдо изделия (табл. 3, 4). Макро- и микро трасологический анализ (Кулаков, Гиря, 2015; 2017, рис. 7-11) показал, что для всех артефактов индустрий Ахштырской пещерной стоянки установлена высокая степень повреждения краёв, возникшая в результате «вытаптывания». Таким образом, разделение зубчатых орудий и псевдо изделий в индустриях пещерных памятников «хостинского мустье» на Северо-Западного Кавказа возможно при самом критическом анализе артефактов, опирающемся на скрупулёзное изучение морфологии артефактов. Следы намеренной обработки должны иметь в первую очередь читаемую, понятную морфологию. То есть, помимо общей цельной формы и хорошо выраженного рабочего участка – лезвия (лезвий), острия, выступа, шипа и др., обработка – следы изготовления предмета должны быть читаемы, логичны и непротиворечивы. Ретушь, формирующая орудие, может быть разнообразной: разновеликой, одно или многорядной, протяжённой или короткой, кромка лезвия, при этом, вполне может иметь и зазубренный вид. В противоположность этому, чередующаяся

и встречная (контрударная), образующая смятый, затупленный край по всему периметру ретушь на среднепалеолитических изделиях вряд ли может быть результатом намеренной обработки. Такая ретушь происходит в результате повреждения артефактов в пещерных слоях, вследствие чего предметы имеют «грубый, аморфный вид». Итак, для выделения особой археологической культуры зубчатого мустье нет оснований, по крайней мере, для поздней стадии среднего палеолита Северо-Западного Кавказа (Кулаков, 2015а; 2015б; 2017; Кулаков, Гирия, 2017).

4.5. Итоги. Средний палеолит Северо-Западного Кавказа, представленный ранней и поздней стадиями, явление яркое и самобытное в среднем палеолите Северной Евразии. Ранняя пора среднего палеолита в этом регионе представлена индустриями с листовидными бифасами, существующими в микулинское (рисс-вюрмское) межледниковье и начало валдайского (вюрмского) оледенения. Судя по всему, подобные двусторонние изделия имеют корни на юге, на Переднем и Ближнем Востоке.

В поздней поре среднего палеолита, во время раннего валдая (вюрма), индустрии Северо-Западного Кавказа чётко разделились на две группы. Прикубанская часть вошла в сферу влияния европейских *Homo neanderthalensis*, носителей технологии «восточного микока», а в Причерноморской части обитали палеоантропы носители индустрий кавказского среднего палеолита. В это время здесь вновь появляются галечные технологии – использование речных галек для изготовления рубящих орудий, чаще всего двусторонних чопперов. Кто были эти гоминиды, какие имели корни, предстоит ещё разбираться. Примечательно, что технологи и техники расщепления галек в этом районе продолжались активно использоваться *Homo sapiens* в позднем палеолите и мезолите-неолите, а также и энеолите-бронзе, в частности, для изготовления «мотыжек сочи-адлерского типа».

Среднепалеолитические памятники Северо-Западного Кавказа демонстрируют, что гоминиды в то непростое время конца межледниковья и нача-

ла последнего оледенения прекрасно адаптировались к сложным, но богатым условиям жизни здесь. Они активно использовали все преимущества не только горно-лесных, но и предгорно-степных условий обитания, с максимальной отдачей использовали биологические и сырьевые ресурсы региона. В условиях Кавказской горной страны неандертальцы, скорее всего, вели такой же кочевой образ жизни, но с учётом вертикальной зональности, максимально используя при этом карстовые убежища.

Заключение

Палеолит Северо-Западного Кавказа – явление уникальное в истории каменного века, как Кавказской горной страны, так Переднеазиатских нагорий и юга Восточной Европы. На этом небольшом участке Евразии, как оказалось представлены памятники всего палеолитического периода.

Уникальные природные условия Северо-Западного Кавказа, сочетающие предгорные степи, горные леса и влажные субтропики побережья, породили уникальное и разнообразное богатство животного и растительного мира. Горные районы этого региона достаточно богаты выходами разнообразного каменного сырья, а многочисленные участки карстующегося известняка обильны удобными пещерами и гротами для проживания.

Немаловажным фактором было и то, что Северо-Западный Кавказ служил частью сухопутного моста из Передней Азии в Восточную Европу на всём протяжении плейстоцена.

Такими благодатными условиями жизнедеятельности не преминули воспользоваться представители рода *Номо* с самого первого появления их здесь, во время «Великой миграции» – первоначального расселения гоминид из африканской прародины, около 2 млн.л.н.

Открытие в начале XXI в. Таманского палеолитического комплекса ввело Северо-Западный Кавказ в число немногих регионов Евразии, где сохранились следы жизнедеятельности первых *Номо*.

Олдованская стадия раннего палеолита на Северо-Западном Кавказе раскрылась в последние годы уникальными памятниками и яркими индустриями, которые по всем показателям относятся к «пре-олдовану» или «олдовану архаичному». Исследования раннепалеолитических памятников на Тамани позволили не только зафиксировать явление общемирового значения – столь широкое расселение первых *Homo* уже в самом начале этого события. Эти исследования также позволили изучить особенности жизнедеятельности *Homo erectus* и предложить реконструкции своеобразной адаптации древнейших гоминид к конкретным природным условиям вне африканской прародины.

Олдованские памятники Тамани (Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек) ярко свидетельствуют о способности самых ранних представителей рода *Homo* к адаптации в разнообразных природных условиях. Один из таких способов получил наименование «прибрежной адаптации», когда раннепалеолитические памятники приурочены к берегам крупных водных бассейнов (морские заливы, озёра и т.п.). Вместе с этим раннепалеолитические памятники приурочены к местам обнаружения палеонтологических местонахождений (ловушкам) – местам скопления фауны. Обязательным условием является то, что раннепалеолитические памятники базируются на местном каменном сырье и располагаются, как правило, в непосредственной близости от его источников. Все доступные разновидности каменного сырья, в месте обитания человеческих коллективов в раннем палеолите, опробуются и используются. Каменные изделия с памятников раннего палеолита не многочисленны и схожи друг с другом в наборах категорий.

Самый уникальный пример избирательной адаптации древнейших людей к конкретным природным условиям Таманского полуострова демонстрирует стоянка Богатыри/Синяя Балка. Памятник рассматривается как место целенаправленной добычи мяса крупных млекопитающих (слонов и эласмотериев) в болотистом водоёме на грязевом вулкане, возрастом более 1 млн.л.

Наряду с описанными способами адаптации древнейших людей, на Кавказе фиксируется ещё одно приспособление природных условий – использование пещер, как убежищ, зародившееся в Африке, через Аравию было принесено первыми поселенцами и в Кавказскую горную страну. Пещерные стоянки Азых (Малый Кавказ, Азербайджан) и Треугольная (Большой Кавказ, Карачаево-Черкессия) подтверждают начало и длительное использование такого способа адаптации древнейших Homo к природным условиям Евразии.

Ашельская стадия раннего палеолита на Северо-Западном Кавказе, к сожалению, не столь богата стратифицированными памятниками, дающими основные данные для изучения жизнедеятельности первобытных коллективов. В настоящее время можно, пока, только констатировать, что, практически, вся территория Северо-Западного Кавказа была освоена в плейстоцене носителями ашельских индустрий.

По морфологии самыми ранними ашельскими изделиями могут рассматриваться некоторые рубила и другие находки из Яштухского местонахождения в Абхазии, которые могут быть ярким свидетельством проникновения в этот район носителей раннепалеолитических технологий с африканскими и ближневосточными корнями.

По всей видимости, к концу раннего и к среднему ашелю Северо-Западного Кавказа можно отнести некоторые пункты сборов ручных рубил и «грубых рубящих форм» – чопперов, на многочисленных местонахождениях на р. Псекупс в Прикубанье.

Все остальные ручные рубила из местонахождений Абхазии, Сочинского, Туапсинского и Геленджикского побережий, а также из местонахождений левобережья Кубани, по своей морфологии, обоснованно относятся к концу ашельской стадии или, даже, к началу среднего палеолита. Примечательно, что многие находки бифасов сопровождались находками «грубых рубящих орудий» – чопперов. Сборы, в ряде крупных местонахождений, на дневной

поверхности ядрищ, сколов и изделий с ретушью рядом с ручными рубилами могут рассматриваться как принадлежащие ашельской стадии.

Средний палеолит Северо-Западного Кавказа, представленный ранней и поздней стадиями, явление яркое и самобытное в среднем палеолите Северной Евразии. Ранняя пора среднего палеолита в этом регионе представлена индустриями с листовидными бифасами времени начала позднего плейстоцена. Подобные индустрии, судя по всему, имеют корни на юге на Переднем и Ближнем Востоке. Хотя, в последнее время стала появляться тенденция связывать эти немногочисленные наконечники копий с двусторонними ножами «кайльмессер группы» восточноевропейского микока, который на Северо-Западном Кавказе представлен памятниками более позднего времени. При этом корни и листовидных бифасов и «кайльмессеров» видятся, некоторым исследователям, в местном ашеле Северо-Западного Кавказа, который, пока ещё мало исследован.

В поздней поре среднего палеолита, во время раннего валдая (вюрма), индустрии Северо-Западного Кавказа разделились на две группы. Прикубанская часть вошла в сферу влияния европейских *Homo neanderthalensis*, носителей технологии «восточного микока». А в Причерноморской части обитали палеоантропы носители индустрий кавказского среднего палеолита, но в это время здесь вновь появляются галечные технологии – использование речных галек для изготовления рубящих орудий, чаще всего двусторонних чопперов. Кто это были эти гоминиды, какие имели корни, предстоит ещё разбираться.

Среднепалеолитические памятники Северо-Западного Кавказа демонстрируют, что гоминиды в то непростое время конца межледниковья и начала последнего оледенения прекрасно адаптировались к сложным, но богатым условиям жизни здесь. Они активно использовали все преимущества не только горно-лесных, но и предгорно-степных условий обитания, с максимальной отдачей использовали биологические и сырьевые ресурсы региона. В условиях Кавказской горной страны неандертальцы, скорее всего, вели такой же ко-

чевой образ жизни, но с учётом вертикальной зональности, максимально используя при этом карстовые убежища.

Чрезвычайно интересным и крайне спорным остаётся вопрос о взаимодействии человека и пещерного медведя в пещерах Северо-Западного Кавказа. Сложившееся за многие годы исследований мнение археологов о специальной охоте древних людей на пещерных медведей стало общепринятым, и послужило основой для выделения особого «хозяйственно-культурного типа охотников на пещерного медведя». Таких же взглядов придерживался и автор диссертации, видя в этом проявление особой модели адаптации неандертальцев в горах Северо-Западного Кавказа, основой, для которой была специализированная охота на пещерных медведей во время их зимней спячки в карстовых полостях, когда этот крупный зверь был наиболее доступен. Однако, мнение Г.Ф. Барышникова, сложившееся во многом в результате совместных многолетних исследований кавказских пещерных стоянок, о том, что медведь, как очень опасный соперник, не только не являлся предметом охоты, но человек даже старался не конкурировать с медведем в очередности обживания карстовых полостей, уступая животным. Это мнение палеозоологов основывается, главным образом, на тафономии, составе и степени утилизации костного материала из пещер и, к сожалению, подкрепляется скудностью археологических данных. Действительно археологические материалы «медвежьих» пещер не только Северо-Западного Кавказа, но и всего Кавказа, не предоставляют нам надёжных доказательств такой специализированной охоты. Сохранность фаунистических коллекций, практически, всегда плохая, на медвежьих костях не осталось следов разделки – свежевания или другой искусственной деятельности. Не известно пока, случаев находок костей медведей с застрявшими в них каменными орудиями. Поэтому, возможно, Г.Ф. Барышников полностью прав, утверждая, что в причерноморских пещерах человек и медведь старались не встречаться и жили поочередно.

С другой стороны, состав фаунистических коллекций антропогенных уровней обитания Ахштырской пещерной стоянки, состоящий иногда на

100% из медвежьих костей, может говорить и об избирательной медвежьей охоте. Отсутствие или единичное присутствие костей других животных в кухонных остатках из среднепалеолитических культуросодержащих горизонтов, при обилии медвежьих костей, может свидетельствовать не только об охоте, но и об употреблении медведей в пищу. Раздробленность некоторых костей медведя может одинаково говорить как об естественных процессах разрушения и «вытаптывания», так и об искусственных действиях людей над костями. Артефакты ахштырских среднепалеолитических индустрий также могут свидетельствовать в пользу специализированной медвежьей охоты. В «нижнем мустьерском слое» таким охотничьим оружием являлись листовидные бифасы, используемые в качестве наконечников копий. А в «верхнем мустьерском слое», при смене технологических традиций, таким специализированным оружием охоты на спящего медведя, вполне могли стать крупные чопперы.

Рекомендации

Проведённое исследование проблем изучения раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа наглядно показывает необходимость дальнейшего получения и углублённого, комплексного анализа всех доступных на современном научном уровне данных по жизнедеятельности первобытных коллективов в данном регионе. Первостепенной задачей является ввод в научный оборот, обработанных по современным методикам, уже известных индустрий.

Давно назрела задача унификации методики изучения каменных артефактов в палеолите, особенно в раннем и среднем. Основанием для этого должны послужить технологический и экспериментально-трассологический способы исследований. Унификации требуют также и уже используемые и вновь применяемые способы естественно-научного анализа комплекса данных, получаемого при исследовании археологических материалов.

Перспективы

Самая важная перспектива изучения раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа – это поиск и исследование на современном уровне не разрушенных памятников и комплектных индустрий. Именно они могут дать абсолютно новые и достоверные данные для реконструкции способов адаптации гоминид в конкретных природных условиях в эоплейстоцене, раннем и среднем плейстоцене. Чрезвычайно важным является обнаружение и исследование не разрушенных памятников ашельской стадии раннего палеолита, сейчас мы более уверенно можем наметить места обнаружения ашельских памятников. Для этого необходимо оторваться от приморских равнин, от морских и речных низких террас, от предгорий и целенаправленно в горах, на высотах до 2 км, вести поиск мест с законсервированным древним рельефом, в котором могли сохраниться остатки жизнедеятельности древних Номо. Ярким примером такого законсервированного палеорельефа служит расположение раннепалеолитической стоянки в пещере Треугольная на плато Баранаха Скалистого хребта в Карачаево-Черкессии, высота расположения которой около 1800 м. Наиболее перспективными для такого поиска на Северо-Западном Кавказе являются высокогорные карстовые массивы, особенно Трю-Ятыргварта на территории Кавказского заповедника и Арабика в Абхазии.

Для эпохи среднего палеолита чрезвычайно интересным и крайне спорным остаётся вопрос о взаимодействии человека и медведя в пещерах Северо-Западного Кавказа. Это взаимодействие, по всей видимости, является проявлением очень специфического способа адаптации рода Номо в горных условиях. Для решения этого вопроса также настоятельно необходим поиск и исследования на современном научном уровне, хорошо сохранившихся долговременных базовых стоянок и неандертальцев, и кроманьонцев в данном регионе.

Основные результаты исследования изложены в следующих публикациях.

Монографии:

1. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Ильская мустьерская стоянка (раскопки 1920-х – 1930-х годов). – СПб.: Европейский дом, 2005. – 96 с.

Статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. **Кулаков С.А.** Технология расщепления камня на Абадзехском нижнепалеолитическом местонахождении (Северный Кавказ) // Российская археология. – 1993а. – № 3. – С. 120-139.
3. **Кулаков С.А.** Технология расщепления камня на местонахождении Богос (Северо-Восточное Причерноморье) // Stratum plus. – 1999а. – №1. – С. 149-159.
4. **Кулаков С.А.** О работе международной конференции «Пещерный палеолит Урала» // Археологические вести. – 1999б. – № 6. – С. 450-452.
5. **Кулаков С.А.** Некоторые новые данные к изучению Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Археологические вести. – 2000. – № 7. – С. 20-28.
6. **Кулаков С.А.** Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове // Археологические вести. – 2018а. – № 24. – С. 19-32.
7. **Кулаков С.А.** Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка // Записки Института материальной культуры РАН. – 2018б – № 17. – С. 165-170.
8. **Кулаков С.А.**, Барышников Г.Ф., Трифонов В.А. Новый памятник археологии на Западном Кавказе // Археологические вести. – 2011. – № 17. – С. 96-103.
9. **Кулаков С.А.**, Зейналов А.А. Первый топорик (achereau sur éclat, flake cleaver) в ашеле Кавказа // Stratum plus. – 2014. – № 1. – С. 17-27.

10. **Кулаков С.А.**, Пospelova Г.А. Новые данные по палеомагнитной хронологии Ахштырской пещерной стоянки // Краткие сообщения Института археологии РАН. – 2012. – Вып. 227 – С. 37-46.
11. Анисюткин Н.К., **Кулаков С.А.**, Чепалыга А.Л. Исследование местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г. // Археологические вести. – 2018. – № 24. – С. 33-41.
12. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.**, Идрисов И.А., Эйбатов Т.М., Авшарова И.Н. Раннепалеолитические местонахождения в апшеронских отложениях Азербайджана // Археологические вести. – 2014а. – Вып. 20. – С. 31-42.
13. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Богатыри (Синяя Балка) – раннепалеолитическая стоянка эполейстоценового возраста на Таманском полуострове // Российская археология. – 2007а. – № 3. – С. 7-18.
14. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Новые данные о раннем палеолите на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Записки Института материальной культуры РАН. – 2007б. – № 2. – С. 155-165.
15. Pitulko V.V., Nikolsky P.A., Girya E.Yu., Basiyan A.E., Tumskey V.E., Astakhov S.N., Pavlova E.Yu., Anisimov M.A., **Kulakov S.A.** The Yana RHS site: humans in the Arctic Before the last glacial maximum. Science. AAAS. 2004. Vol. 303. No 5654. P. 52-56.
16. Pospelova G.A., Krol E., Levkovskaya G.M., Kruczyk J., Kadzialko-Hofmohl M., **Kulakov S.A.** Magnetic, paleomagnetic and palynologic studies of Palaeolithic depositions of the Akhshtyrskaya cave (Russia). Acta Geophysica. Versita. 2007. Vol 55, n° 4. P. 619-639.
17. Shchelinsky V.E., Dodonov A.E., Baigusheva V.S., **Kulakov S.A.**, Simakova A.N., Tesakov A.S., Titov V.V. Early Palaeolithic sites on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea region, Russia): Bogatyri/Sinyaya Balka and Rodniki. Quaternary International. 223-224. 2010. P. 28-35.

Статьи в других изданиях:

18. **Кулаков С.А.** К вопросу об определении хозяйственной специализации некоторых нижнепалеолитических памятников Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 1992. – С. 135-155.
19. **Кулаков С.А.** Мастерские в каменном веке: история выделения, критерии определения и классификации // Петербургский археологический вестник \ под общ. Ред. М.Б. Щукина. – СПб, 1993б. – № 7. – С. 3-13.
20. **Кулаков С.А.** Местонахождение Богос на Северо-Западном Кавказе // Изучение раннего палеолита Старого Света. К 80-летию Василия Прокофьевича Любина / Отв. ред. В.М. Массон. – СПб, 1998. – С. 57-66.
21. **Кулаков С.А.** Некоторые результаты использования морфологического и технологического анализов при рассмотрении проблемы «первоначального заселения Кавказа» // Археологический альманах / Гл. ред. А.В. Колесник. – Донецк, 1999в. – № 8. – С. 159-170.
22. **Кулаков С.А.** Исследования Ахштырской пещерной стоянки в 1996 г. // Проблемы первобытной культуры: Сборник статей. – Уфа: Гилем, 2001. – С. 170-186.
23. **Кулаков С.А.** Новые данные по стратиграфии и хронологии Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Четвертая Кубанская археологическая конференция: тезисы и доклады / отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар, 2005. – С. 158-161.
24. **Кулаков С.А.** Об одной индустриальной особенности раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: Материалы / Отв. ред. В.В. Бжания. – Сухум, 2006. С. 225-230.
25. **Кулаков С.А.** Об одной уникальной черте среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Карабах в каменном веке. Мат-лы междунар. научн. конф., посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. – Баку: «Текнур», 2010а. – С. 174-183.

26. **Кулаков С.А.** Начало исследований раннепалеолитической стоянки Гелашур III // Исследования первобытной археологии Евразии / Отв. ред. О.М. Давудов. – Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2010б. – С. 60-74.
27. **Кулаков С.А.** О присутствии «ашеля» на Ахштырской пещерной стоянке (Северо-Западный Кавказ) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. – СПб-М-Великий Новгород, 2011. – С. 48-60.
28. **Кулаков С.А.** Новые данные по стратиграфии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Межд. научн. конфер. / отв. ред. М.С. Гаджиев – Махачкала: Мавраевъ, 2012. – С. 81-84.
29. **Кулаков С.А.** Ранний палеолит Кавказа и юга Русской равнины – реальность или миф // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – С. 229-237.
30. **Кулаков С.А.** Ахштырская пещерная стоянка – «опорный памятник» среднего палеолита Северо-Западного Кавказа? // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований: Замятнинский сборник. Вып. 4. – СПб: МАЭ РАН, 2015а. – С. 25-39.
31. **Кулаков С.А.** «Хостинская зубчатая мустьерская культура» – феномен или видумка? // Методы изучения каменных артефактов. Материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2015 г.) – СПб.: ИИМК РАН, 2015б. – С. 196-203.
32. **Кулаков С.А.** К вопросу о выделении возможности адаптации человека в раннем палеолите // Qarabagin arxeoloji iris. Beynelxalk Elmi Konferansin. – Bakı, “Xezer Universiteti” nesriyyati, 2016. – С. 23-25.
33. **Кулаков С.А.** К вопросу о выделении и определении «хостинской мустьерской культуры» на Северо-Западном Кавказе // Древний человек и

- камень: технология, форма, функция. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – С. 77-84.
34. **Кулаков С.А.** Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка – пример адаптации древнейших гоминид // Палеолитическая стоянка Азых в Азербайджане и миграционные процессы. Сборник материалов Международной научной конференции, 01-05 октября 2018 г., Баку – Габала / Отв. редактор М.Н. Рагимова. – Баку, 2018в. – С. 119-135.
35. **Кулаков С.А.**, Барышников Г.Ф., Кулькова М.А., Сапелко Т.В. Ахштырская пещерная стоянка (некоторые предварительные результаты исследования) // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар: Издательство Кубанского госуниверситета, 2009. – С. 200-206.
36. **Кулаков С.А.**, Барышников Г.Ф., Левковская Г.М. Некоторые результаты нового изучения Ахштырской пещерной стоянки (Западный Кавказ) // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – С. 65-81.
37. **Кулаков С.А.**, Гиря Е.Ю. Признаки следов естественных повреждений и искусственной обработки на среднепалеолитических каменных изделиях (на примере Ахштырской пещерной стоянки) // Методы изучения каменных артефактов. Материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2015 г.) / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Е. Щелинский. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – С. 204-209.
38. **Кулаков С.А.**, Гиря Е.Ю. К вопросу о «зубчатых орудиях» в свете экспериментальных данных (по материалам Ахштырской пещерной стоянки) // Древний человек и камень: технология, форма, функция. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – С. 64-77.
39. **Кулаков С.А.**, Джопуа А.И., Цвинария И.И., Дятлов А.С. Работы на пункте Яштухского местонахождения в Абхазии // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный,

18-21 апреля 2016 г. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2016. – С. 33-35.

40. **Кулаков С.А.**, Дятлов А.С., Казарницкий А.А. Открытие нового памятника каменного века на Северо-Западном Кавказе // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе [Текст]: сборник научных статей. Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017б. С. 434-436.
41. **Кулаков С.А.**, Кулькова М.А. Предварительная корреляция результатов стратиграфического и литолого-минералогического изучения отложенных Ахштырской пещерной стоянки // Палеолит и Мезолит Восточной Европы. – М.: Ин-т археологии РАН: Таус, 2011. – С. 59-77.
42. **Кулаков С.А.**, Тимонина Г.И., Титов В.В. Некоторые итоги новых работ на раннепалеолитической стоянке Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе [Текст]: сборник научных статей. Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017а. С. 68-74.
43. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.** От куручайской культуры к субкатегории каменных орудий Гараджи// Методы изучения каменных артефактов. Материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2015 г.) / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Е. Щелинский. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – С. 65-71.
44. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.** Миграции ранних гоминидов и ареал распространения куручайской культуры // Древний человек и камень: технология, форма, функция / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Е. Щелинский – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017а. – С. 143-152.
45. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.** Еще раз к вопросу о куручайской культуре// Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе [Текст]: сборник научных статей. Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017б. С. 39-42.

46. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.**, Идрисов И.А. Эйбатов Т.М., Авшарова И.Н., Мустафаев И.М., Сулейманов Т.Я. Новые памятники каменного века в Гянджо-Газахском регионе Азербайджана // Археология и этнография Азербайджана / Ин-т археологии и этнографии НАНА. – Баку: «Nafta-Press», 2013. – № 1. – С. 4-22.
47. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.**, Идрисов И.А. Эйбатов Т.М., Мустафаев И.М., Сулейманов Т.Я., Авшарова И.Н. Новые данные о раннем палеолите Азербайджана // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. – Казань: Отечество, 2014а. – С. 82-87.
48. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.**, Идрисов И.А. Эйбатов Т.М., Мустафаев И.М., Сулейманов Т.Я., Авшарова И.Н., Бабаи П.Г. Гараджа – новая палеолитическая стоянка в Азербайджане // Археология и этнография Азербайджана / Ин-т археологии и этнографии НАНА. – Баку: «Nafta-Press», 2014б. – № 2. – С. 5-15. (на аз. яз. с русск. резюме).
49. Зейналов А.А., **Кулаков С.А.**, Идрисов И.А. Эйбатов Т.М., Мустафаев И.М., Сулейманов Т.Я., Авшарова И.Н., Бабаи П.Г. Новые палеолитические памятники вокруг Мингячевирского водохранилища // Археологические исследования в Азербайджане 2013-2014 / ИАЭ НАНА – Баку, 2015. – С. 36-40.
50. Несмеянов С.А., **Кулаков С.А.** Геологическое строение раннепалеолитической стоянки Богатыри / Синяя Балка // Древнейший Кавказ: Перекресток Европы и Азии. – СПб.: ИИМК РАН, 2013. – С. 40-50.
51. Трубихин В.М., Чепалыга А.Л., **Кулаков С.А.** Возраст стратотипа Таманского комплекса и стоянок олдованского типа на Тамани (по палеомагнитным данным) // Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований. Материалы X Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. Москва 25-29 сентября 2017 г. – М.:ГЕОС, 2017. – С. 434-436.

52. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Раскопки Ильской среднепалеолитической стоянки С.Н. Замятниным в 1926, 1928 годах // Археологический альманах. – Донецк: ООО «Лебедь», 2004. – № 16. – С. 23-48.
53. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Стоянка Богатыри на Таманском полуострове – древнейший памятник раннего палеолита Восточной Европы // Четвертая Кубанская археологическая конференция: тезисы и доклады. – Краснодар, 2005. – С. 304-309.
54. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Ранний палеолит Приазовья: новые открытия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. 1. – С. 176-181.
55. Щелинский В.Е. **Кулаков С.А.** Каменные индустрии эоплейстоценовых раннепалеолитических стоянок Богатыри / Синяя Балка и Родники на Таманском полуострове (Южное Приазовье, Россия) // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы международного симпозиума. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009а. – С. 188-206.
56. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.** Раннепалеолитическая стоянка Родники на Таманском полуострове (по материалам раскопок 2007 г.) // Адаптация культур палеолита – энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе. – СПб.: ТЕЗА, 2009б. – С. 6-26.
57. Щелинский В.Е., **Кулаков С.А.**, Бозински Г., Киндлер Л. Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А.А. Формозова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – С. 223-233.
58. Щелинский В.Е., Байгушева В.С., **Кулаков С.А.**, Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. Новые данные о раннепалеолитических стоянках Богатыри/Синяя Балка и Родники на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар: Издательство Кубанского госуниверситета, 2009. – С. 447-452.

59. Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., **Кулаков С.А.**, Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. Раннепалеолитические местонахождения на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия. Материалы международной конференции (Краснодар – Темрюк, 1-6 сентября 2008 г.). – Ростов-на-Дону, 2008а. – С. 21-28.
60. Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., **Кулаков С.А.**, Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. Материалы к геолого-археологической экскурсии на раннепалеолитические местонахождения Богатыри/Синяя балка и Родники (северный берег Таманского полуострова) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия. Материалы международной конференции (Краснодар – Темрюк, 1-6 сентября 2008 г.). – Ростов-на-Дону, 2008б. – 32 с.
61. Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., **Кулаков С.А.**, Симакова А.С., Тесаков А.С., Титов В.В. Раннепалеолитические памятники Таманского полуострова (Южное Приазовье) // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С. 11-46.
62. Azad Zeynalov, **Sergey Kulakov**. Kuruchay Culture and its Habitat / TUBA-AR 20. 2017. P. 11-26.
63. Bosinski G, Scelinskij V.E., **Kulakov S.A.**, Kindler L. Bogatyri (Sinaja Balka) – Ein altpalaolithischer Fundplatz auf der Taman-Halbinsel (Rubland) // Erkenntnisjäger. Kultur und Umwelt des frühen Menschen. Veröffentlichungen des Landesamtes für Archäologie. Halle (Saale). 2003 Band 57/I. P. 79-89.